

Къ Молодой Россіи!...

28. НА ПУТЯХЪ КЪ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦІИ

Нашъ призывъ прекратить руготню, вспомнить, что всѣ мы — Русскіе, что насъ объединяютъ общій національный долгъ и общіе національные интересы, — призывъ строить общій фронтъ для общей борьбы за раскрѣпощеніе нашей націи, нашей страны встрѣтилъ живой откликъ именно въ массѣ. Если бы сегодня къ эмигрантской массѣ примѣнили выборное начало, она бы отдала голоса свои младороссамъ. И вовсе не потому, что наши идеи пользуются общимъ признаніемъ, а потому, что мы зовемъ людей къ единенію и свой призывъ воплощаемъ въ опредѣленные дѣйствія. Мы боремся за наше единство и напрягаемъ свои усилія къ преодолѣнію препятствій на пути къ нему. И поэтому сегодня мы созучны массѣ. Поэтому сегодня о младороссахъ говорятъ сочувственно. Поэтому отъ насъ ждутъ развитія нашей кампаніи.

Дѣло вовсе не такъ уже безнадежно, какъ это кажется иѣкоторымъ. Въдѣ даже политическая верхушка эмиграціи отозвалась сочувственно на нашъ призывъ. «Богъ въ помощь», пишетъ Петръ Бернгардовичъ Струве въ «Россіи и Славянствѣ». «Фронтъ передовой, ищущей и активной молодежи долженъ пересѣкать запретныя границы», говорится въ «Послѣднихъ Новостяхъ». «Сейчасъ въ СССР вступаетъ на историческую протоптанную дорожку активной революционности студенчество, нашъ неизмѣнный застрѣльщикъ», продолжаютъ «Послѣднія Новости», «несмотря на строгость цензуры, мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ этому въ совѣтской прессѣ. Эти русскіе «младороссы» тоже осуждаютъ пассивность и поднимаютъ вопросъ о томъ, «Что дѣлать?»

Говоря о сказанномъ нами, «Возрожденіе» пишетъ: «Въ этихъ словахъ такъ много симпатичнаго, что имъ трудно спуститься изъ газообразнаго состоянія слова въ иѣкоторое твердое состояніе дѣла».

Мы прибѣгаемъ къ «газообразнымъ» словамъ именно для того, чтобы претворить ихъ въ твердое дѣло. Мы отлично знаемъ, что не все соединимо и объединимо. Мы и не собираемся объять необъятное. Мы

стремимся соединить то, что соединимо и для этого примирить то, что примиримо.

Если кому-нибудь это кажется наивнымъ, то тѣмъ хуже для того, кому это кажется. Если теперь единеніе передъ лицомъ общаго врага неосуществимо то, чего спрашивается стоимъ мы всѣ? У многихъ коротка память. И объ этомъ можно пожалѣть. Мы напомнимъ, однако, что въ жестокою и суровую зиму 1917 года уже былъ прецедентъ общаго фронта въ борьбѣ съ большевизмомъ. Когда юнкера и гимназисты расплачивались за банкротство русской партійности, когда обледенѣлыя винтовки примерзали къ рукамъ, прелятствій къ общему фронту не возникало. И въ строю, и въ обозахъ ледяныхъ и стѣнныхъ походовъ Русскіе люди находили формулу общаго фронта. Политическіе дѣятели и журналисты пріивѣтствовали тогда общій фронтъ штыковъ. И этотъ общій фронтъ былъ широко развернутъ: отъ Савинкова до Пуришкевича.

Да будемъ намъ позволено задать отчетливый вопросъ: общій фронтъ зимой 1917 и 18 годовъ диктовался борьбой за Русское будущее или только заботой о собственной шкурѣ? Младороссы принадлежатъ именно къ поколѣнію гражданской войны. Врядъ ли среди насъ найдется много мобилизованныхъ въ тѣ годы. Тогда наше поколѣніе состояло изъ добровольцевъ. Тогда мы не слышали упрека въ наивности.

Теперь намъ возражаютъ, что говорить объ общемъ фронтѣ наивно, что насъ за наши ереси кое-кто хотѣлъ бы и высѣчь. Насъ все еще называютъ молодежью, хотя еще десять лѣтъ тому назадъ насъ уже называли христоролюбивымъ воинствомъ и возносили намъ многолѣтія въ соборахъ.

Десять лѣтъ тому назадъ насъ не собирались съечь. И опять напрашивается вопросъ: почему? Только потому, что мы тогда были вооружены?

Какъ бы то ни было идея общаго фронта растетъ и ширится. Прелятствія будутъ преодолены. Прелятствующіе будутъ отстранены. И общія усилія завершатся великимъ и общимъ дѣломъ: Русской Национальной Революціей.

Младороссы.

Къ чему мы стремимся

Младороссы называютъ себя «нео-монархистами». Мы являемся сторонниками «новой» монархіи. Что это означаетъ? Многихъ въ эмиграціи эта «новизна» пугаетъ, и они относятся къ намъ съ недо-вѣріемъ. Но чуткое ухо уловитъ, что «въ нашей новизнѣ старина слышится», — старина, увы, часто давно забытая, — и оно сумѣетъ за новыми, современными формами открыть все тѣ же вѣчные, не старѣющие принципы.

Младороссы стоятъ за «природность» царской власти. Это означаетъ прежде всего то, что то мы не только не хотимъ насиловать естественнаго хода развитія національно-государственнаго организма,

такъ сказать, «итти противъ природы» (какъ то дѣлаютъ большевики), а, напротивъ, стремимся обосновать на этомъ природномъ, органическомъ процессѣ нашъ нео-монархизмъ.

Мы поэтому прежде всего не доктринеры и наша установка есть установка на дѣйствительную, реальную жизнь. Не такъ, какъ коммунисты, которымъ природа мѣшаетъ въ выполненіи ихъ безумной доктрины, которые объявляютъ ее «контр-революціонной, мелкобуржуазной стихіей», которые ведутъ съ ней настоящую войну. Однако, итти противъ природы, «противъ естества» — противоестественно, и такая безумная политика неизбежно